ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

DOI - 10.32743/UniPhil.2025.131.5.20043

РОЛЬ МОТИВА СНА В РОМАНЕ АЛЕКСАНДРА МАТЮХИНА «КРИКСА»

Лукьянова Ирина Геннадьевна
учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории,
МБОУ «Лицей №165»,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: lukyanova_ig@mail.ru

THE ROLE OF THE DREAM MOTIF IN ALEXANDER MATYUKHIN'S NOVEL CRIXA

Irina Lukyanova
teacher of the Russian language and literature of the highest qualification category
Liceum № 165,
Russia, Nizhniy Novgorod

АННОТАЦИЯ

Сон – один из постоянных мотивов фольклора и классической литературы. Неудивительно, что этот мотив стал центральным и в произведениях современной литературы. В 2024 году вышел из печати роман Александра Матюхина «Крикса», сон в котором становится не просто центральным лейтмотивом, но фактически одним из главных героев. Исследованию функции мотива сна в романе посвящена представляемая работа, в которой автор определит новаторские и преемственные связи в проявлении функций мотива сна в романе А. Матюхина в контексте предшествующей традиции.

ABSTRACT

Sleep is one of the constant motifs of folklore and classical literature. It is not surprising that this motif has become central in the works of modern literature as well. In 2024 Alexander Matyukhin's novel "Crixa" was published, in which sleep becomes not just a central leitmotif, but actually one of the main characters. This paper is devoted to the study of the function of the dream motif in the novel, in which the author will determine the innovative and continuity links in the manifestation of the functions of the dream motif in A. Matyukhin's novel in the context of the previous tradition.

Ключевые слова: мотив сна, современный русский роман, А. Матюхин.
Keywords: dream motif, modern Russian novel, A. Matyukhin.

Роман А. Матюхина был опубликован в 2024 году. Он рассказывает о тринадцатилетней Галке, которая приезжает с родителями в летний лагерь на берегу озера в Карелии. Здесь девочка сталкивается с древним злом – ведьмой-криксой, которая похищает сны и питается человеческой энергией, заставляя людей бодрствовать до полного истощения. Жители деревни думали, что одолели напасть, утопив криксу в озере. Однако спустя много лет она нашла способ вернуться. Галка и её друзья оказываются заложниками в летнем лагере, без интернета и связи.

В связи с тем, что мотив сна в тексте А. Матюхина становится центральным, необходимо вспомнить, какую роль он играет в художественной литературе. Сон может выполнять разные функции: раскрытие образа героя, развитие сюжета и определение последующих событий (если сон пророческий), выступать в роли иносказания, аллегории.

Библиографическое описание: Лукьянова И.Г. РОЛЬ МОТИВА СНА В РОМАНЕ АЛЕКСАНДРА МАТЮХИНА "КРИКСА" // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2025. 5(131). URL: *https://7universum.com/ru/philology/archive/item/20043*

В основе сюжета романа А. Матюхина - фольклорная история о малоизвестном реальном славянском мифологическом существе, представляющем серьёзную опасность для маленьких детей, потому что не даёт ребёнку заснуть, питаясь его жизненной силой. Поэтому логичнее искать источник функции мотива сна в народных, а не художественных произведениях.

Близость именно к фольклорному первоисточнику подчёркивают также эпиграфы, данные автором к каждой главе. А. Матюхин выбрал в их качестве строки из народных колыбельных песен разных областей России: «Бай, да побай», «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю», «А вы, котики-коты, нанесите дремоты», «Люлю, люлю, люленьки, налетели гуленьки» и др. Кроме этого, колыбельные становятся частью основного текста: их исполняют центральные женские персонажи – Юлия, Крикса. Отличительным признаком колыбельной песни является её цель – достичь засыпания человека. Жанровое название песни получили по сходству значения с глаголом колыбать (колыхать, качать). А.Н. Мартынова [1] считает, что колыбельные песни произошли из охранительных заговоров, входивших в обряд первого укладывания ребёнка в колыбель, которые должны были защитить его от бессонницы, болезней, действий враждебных сил. Она показала, что антропоморфные образы Дрёмы, Сна, Покоя присутствовали в подобных заговорах и потом из них перешли в тексты колыбельных. Следует заметить, что именно в защитной функции использует колыбельную одна из центральных героинь романа А. Матюшина Юлия, за ребёнком которой охотится Крикса. Но эту функцию песня неспособна выполнить, так как у ребёнка нет имени. А его наличие в защитной колыбельной обязательно.

В фольклоре есть персонажи, которые не только усыпляют героев сказок, но могут и убить их своими речами. Так, например, Кот Баюн в народных колыбельных усыпляет детей, а в волшебных сказках и убивает своими речами персонажей. Само по себе слово «баюн» означает «говорун, рассказчик, краснобай», от глагола баять — «рассказывать, говорить». Обитает кот за тридевять земель в тридесятом царстве или в безжизненном мёртвом лесу, где нет ни птиц, ни зверей, что говорит о том, что кот Баюн - создание скорее мира мёртвых, чем мира живых. В одной из сказок Кот Баюн проживает у Бабы-Яги, что подтверждает загробную сущность кота, ибо Яга сама охраняет ворота в мир мёртвых. Поэтому кот также занимает срединное положение и принадлежит наполовину миру мёртвых, как и Баба Яга. У Криксы в романе А. Матюхина много общих черт с котом Баюном. Ведьма также находится между двух миров: живых и мёртвых. Чтобы окончательно переродиться, ей нужен младенец, чьими силами она будет питаться до момента своего возрождения. Поэтому её главная задача - не дать ребёнку заснуть. А чтобы взрослые и иные персонажи не мешали, Крикса, подобно Дрёме, насылает на них подложные сны – это сны, в которых нельзя было отличить реальность от иллюзии, а самое главное, в этих снах люди были счастливы и могли спать неконтролируемое количество времени. В кульминационный момент романа Крикса пытается усыпить персонажей, способных погубить её: «Спите, детёныши, засыпайте…баю-бай, баю-бай… Дрёма навалилась внезапно, ударила по голове, будто тяжёлым поленом. Галка ощутила, что мир раздвоился, деревья зашелестели чёрными листьями, и налетел горячий, обжигающий ветер. Сладкая дрёма сковала все её конечности, захотелось лечь, уткнуться лицом в мягкую сочную траву и заснуть. Ведь там ждут сны, долгожданные сны. В них есть мама и папа, рыбалка, жаркое солнце, школа с подругами, телефон, мегабайты видео, которые нужно смонтировать, аэробика, книги. Вся жизнь.

- Спите, дети, спите все. Положу вас на кровать. Надо спать, надо спать…» [2, стр.422-423].

Крикса, как и кот Баюн, собирает жертвы, чтобы питаться их силами и остаться между мирами. Об этом рассказывает старик: «Она не давала спать, пользовалась моей беззащитностью и давила. Требовала, чтобы я снова и снова приводил к ней детей. Хотела выбраться. А ещё нужно было найти в озере её останки…» [2, стр. 384].

Также действия Криксы напоминают поведение Бессонницы. По преданиям, Бессонница - это злой дух, который не даёт спать людям. Таких духов изгоняли различными заговорами. Вот как описано явление Криксы в романе: «Женщина была сильной. Она щекотала, щекотала и щекотала. Галка рассмеялась как-то тонко и истерически» [2, 163 стр.].

Использует А. Матюхин и фольклорный сюжет о Спящей царевне, в основе которого лежит поверье, что во время сна душа покидает тело и путешествует в различных пластах времени. В романе люди, погружённые в подменный сон, осуществляют путешествие в иные миры. Так, например, папа Галки, проснувшись, с уверенностью вспоминает предыдущий день:

« - Здорово вчера мы поохотились, — сказал папа, не сводя глаз с поплавка в кустах. – Нужно будет поговорить с Клим Палычем, чтобы вечером ещё это дело повторить. Дельная охота получилась. Я не знал, что тут кабанов можно стрелять.

- Пап, какие кабаны? – осторожно спросила Галка.

- Два кабана, ну, - сказал папа. – Ты зря с нами не поехала. Осталась со своим ноутбуком, а мы дружно рванули. На квадриках.

- Твой папа смешной человек, - добавила мама. - Никогда в жизни ружья в руки не брал, а тут вдруг говорит: «Давайте мне сразу, буду стрелять!»

У них тепловой удар? Галка ничего не понимала.

- Какая охота? Вы вчера порыбачили немного, собрали грибов, пожарили – и спать.

- Как это спать? Как раз после картошки мы и помчали» [2, стр.224-225].

Из обозначенных выше параллелей можно сделать вывод, что герой, связанный с проявлением сна в книге А. Матюхина, имеет фольклорные первоисточники.

Крикса – злое существо славянской мифологии, которое не даёт ребёнку заснуть, питаясь его жизненной силой. В романе А. Матюхина Крикса использует сон не только как основное средство борьбы с обитателями внешнего мира, но и как способ общения с этим миром. Поэтому мотив сна сопровождает образ Криксы на протяжении всего текста произведения. В связи с этим, можно выделить несколько функциональных групп, связанных с мотивом сна, которые использует автор для создания мира, в котором существует Крикса.

Следует отметить, что сон, как процесс, видоизменяется автором в романе. В классическом понимании сон - это субъективное восприятие образов (зрительных, слуховых, тактильных, вкусовых, обонятельных), возникающих в сознании у спящего человека и являющихся анализом прожитого дня. В романе А. Матюхина сон – чужое послание, навеянное из вне, оказывающее влияние на человека, воспринимающего это послание. То есть мы имеем дело с неуправляемым сном – неосознанным сновидением, которое представляет собой изменённое состояние сознания, при котором человек не понимает, что находится внутри сна и не способен управлять его содержанием. Такой вид сна в народе именуется мороком. Морок похож на вымышленную действительность, которую навязали человеку, и он почему-то поверил в неё как в единственную правду. Понимание подобного видоизменения важно для определения новаторских функций сна в литературном произведении.

Одной из центральных форм сна в романе можно назвать подменный сон. Следует отметить, что эта форма сновидения используется Криксой с различными целями. Само понятие подменного сна предполагает такое состояние, при котором человек не отличает события во сне от действий, происходящих в реальной жизни. Криксе нужен такой вид сна, чтобы нейтрализовать на какое-то время людей из той действительности, в которой они могут стать препятствием для осуществления планов персонажа. Также в таком сне можно предпринять попытку уничтожить или как-то навредить тем героям, которые стали опасны для Криксы. Первый вид сна мы наблюдаем, например, в эпизоде мнимой охоты на кабана родителями Галки [2, стр. 224-229]. Второй – нападение на дом Юлии каменных великанов: «Великаны разбивали стены дома, вышибали окна, сдирали сайдинг и черепицу. Оторванные части летели во все стороны» [2, стр. 345]. «Великан состоял из пяти больших камней, неровно подогнанных друг к дружке. Плюс огромная голова, руки – по два камня поменьше и такие же ноги. Такой наступит – и даже не заметит. Вот тебе и древние мифы Карелии…» [2, стр. 346]. Цель этого сна будет понятна, когда Галка узнает, что Крикса украла младенца Юлии, а близнецов и саму Галку хотела убить, чтобы они перестали мешать осуществлению её плана по возвращению в реальный мир.

Следующая форма сна, используемая в романе, - сны-предупреждения. Главная цель такого сна указать человеку на то, что может с ним случиться, если он не отступится от каких-либо планов и продолжит дальше путь в выбранном направлении. Такие сны видит Галка. Например, в самом первом сне ей является некое существо, «чёрное, высокое», лица которого не было видно за длинными волосами. В руках это существо держало чёрную ткань, в которую спеленало девочку, и начало укачивать [2, стр. 116]. Этот сон был предупреждением для Галки, желавшей узнать истинные причины происходящего. Он показывал, что нужно отступить и смириться, иначе можно лишиться жизни. Причём угроза исходила от самой Криксы, явившейся девочке во сне.

Сны-путешествия в прошлое также связаны с Галкой. Такие сны называют ещё фактическими. В этом сне человек видит картинки из прошлого, которые являются чьими-то воспоминаниями. Благодаря этим снам приоткрывается, например, прошлое старика – сообщника Криксы. Из такого сна-видения девочка узнаёт, как старик долгое время заманивал на остров детей, приводил их к «пряничному» домику, чтобы Крикса могла питаться их жизненными силами. «Не бойся, - сказал мужчина, улыбнувшись. – Это всего лишь обитатели страшных сказок. Хотят нас напугать, чтобы мы не попали к пряничному домику. Галка вскрикнула от удивления и ужаса, но её крик не смог достичь прошлого» [2, стр.303]. Подобные сны также являются неуправляемыми, но насылаются они не Криксой, а её жертвами, чтобы людям открылась их реальная история.

Гипнотические сны видит Юлия. Эти сны похожи на реальные, но всеми действиями человека в таком сне управляет Крикса. У этого сна есть особые приметы, по которым его можно узнать. «Я как будто в паутину липкую попала, - говорит Юлия» [2, стр.404]. «Галка поняла, что её тоже невольно ведёт набок, как Юлию, а подступающий липкий сон закрывает ей глаза и тащит за собой» [2, стр.423]. Главная цель этих снов - заставить человека выполнять действия, нужные Криксе. Например, в таком сне Юлия узнаёт, где искать место прежнего захоронения Криксы, как её возродить и что сделать для того, чтобы вернуть её в реальный мир.

Последней разновидностью сна, которую использует в романе автор, является осознанный сон. Это такой вид сна, в котором человек полностью осознаёт, что в данный момент он видит сон. Такой сон доступен только тому, кто смог выйти из-под влияния чар Криксы и взглянуть на окружающий мир рационально. «Тут Галка сообразила, что всё это всего лишь сон. Потому что откуда в глэмпинге могли взяться настоящие лоси и великаны? Крикса собралась с силами и навела на них морок. Зачем? Чтобы перепуганные дети сами выскочили к ней из дома, и тогда можно было бы без проблем забрать из него покрывало» [2, стр. 348].

Таким образом, можно убедиться, что в романе А. Матюхина используется большое количество функционально разнообразных снов. Однако общность этих разновидностей сна сводится к тому, что являются они человеку не по его воле и контролировать спящий в таких снах не может ничего.

Рассмотрев мотив сна в романе А. Матюхина «Крикса», можно прийти к следующим выводам:

- сон – неотъемлемая часть реальности главного героя произведения, сходного по своим функциям с фольклорными персонажами, связанными со снами и находящимися на грани миров: живых и мёртвых;
- с помощью сна Крикса управляет сознанием людей, поэтому сны, в которые она погружает их, неосознанные, то есть такие, которые представляют собой изменённое состояние сознания, при котором человек не понимает, что находится внутри сна и не способен управлять его содержанием;
- автор использует функционально разные сны в своём романе.

Подводя итог, можно с уверенностью говорить о том, что А. Матюхин, вводя мотив сна в роман, отходит от общепринятой литературной традиции, используя этот мотив для создания особой реальности, творимой персонажем. Главная задача сна – погрузить героев в ирреальную действительность, в которой их сознанием, чувствами и поступками будет управлять Крикса. Так достигается максимальная достоверность повествования и погружение читателя в мистическую атмосферу, созданную сознанием возрожденного автором фольклорного персонажа.

Список литературы:

1. Мартынова А.Н. Отражение действительности в колыбельной песне – М, 1985
2. Матюхин А. Крикса – М: Эксмо, 2024. – 448 стр.
3. Шелехов, И. Л. История и исследования сновидений: от архаических представлений до современных научных концепций / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Праксема. – 2016. – №1. – С. 47–71.